

Три письма с фронта, а за ними короткая жизнь

**Перед тобой,
читатель,
фотография
Василия
Тимофеевича
Морозова и его три
сохранившихся
письма с фронта.
Они датированы
1943 годом.**

Историю короткой
жизни воина
рассказала Татьяна
Юрьевна Морозова,
директор
Безенчукской

телерадиокомпании «Аспект».

Война поставила точку в жизни многих солдат, но не смогла убить в живущих память о погибших. Примером тому служит эта история. Корни ее уходят в начало прошлого века. Сейчас уже никто из семьи Морозовых не может со 100-процентной достоверностью сказать о том, как появилась в наших краях семья их прадеда. Татьяна Юрьевна Морозова, опираясь на воспоминания своего отца Юрия Васильевича, так представляет хронологию тех лет.

Семья прадеда приехала «подкормиться» откуда-то с Запада в 1915 году и поселилась в районе нынешнего села Песочного. Уже тогда в семье было пятеро детей, а вскоре родился шестой — Василий. Это — дед Татьяны Юрьевны. При последних родах умерла мама. На руках мужчины остались шестеро детей, которых нужно было кормить. Прадед зарабатывал как мог, но пережил свою жену не намного: ремонтируя ветряную мельницу, сорвался разбился.

Пятерых сирот отдали в детские дома, а младшенького усыновила местная, бездетная семья Морозовых. Стал он Василием Морозовым. Рос башковитым, рукастым и работающим парнем. В 19 лет его назначили управляющим отделения Овражный зерносовхоза Песоченский. Женился на местной. Родились две дочери. Перед войной Василий был в призван в армию. Служил в Узбекистане, поэтому жена Евдокия перебралась туда на жительство. В 1939 году родился сын Юрий — отец Татьяны Юрьевны Морозовой. Началась война. Василий Тимофеевич отбыл на фронт, а его жена, Евдокия Васильевна, с детьми перебралась на малую родину в с. Песочное. Здесь они жили, бедовали вместе со всем советским народом, с нетерпением ожидая вестей с фронта от мужа, отца. Письма приходили нечасто, но тем дороже были для семьи. В них воин пишет о том, что скучает по семье, особенно по младшему и любимому Юрику. Дает наставления четырехлетнему малышу о том, чтобы он потом хорошо учился, быстрее рос....

*И та, что сегодня прощается с
милым,
Пусть боль свою в силу она
переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся
могилам,
Что нас покориться никто не
заставит.*

(Анна Ахматова)

На протяжении десятилетий День Победы 9 Мая оставался самым трогательным, самым душевным праздником страны. Ветеран в орденах, ведущий за руку внука, - символ силы Отечества, прочной связи поколений. Именно 9 Мая мы как-то особенно сильно чувствуем гордость за свою историю и хотим верить, что преодолеем все беды. В этом году наша страна празднует 65-летие Победы в Великой Отечественной войне. Надеюсь, что все ветераны Великой Отечественной войны, которые ещё остались, будут жить ещё долго и счастливо. И я верю, что никогда не забудутся их подвиги, что сохранится честь и слава русского народа! Поэтому этот номер посвящён людям прошедшем страшную войну и отстаившим свободу Отчизны!...

Главный редактор

(Продолжение на 2 стр.) >>>

<<< (Начало на 1 странице)

Вот мечта отца-солдата: «...Юрик, скоро-ли ты смонтируешь себе самолет и прилетишь ко мне. Я, может быть, скоро обратно попаду на фронт (находился на излечении в госпитале г. Ртищево). Мы бы с тобой вместе уничтожали гитлеровцев». А чуть далее мечтает услышать от сына стихотворения, посидеть вместе на берегу речки, порыбачить.

Позже от Василия Тимофеевича пришел еще один крохотный треугольничек «...Сообщаю вам, что я пока жив, со здоровьем не совсем в порядке...» Далее все вымарано военной цензурой.

В конце 1943 года в Песочное пришла похоронка, в которой извещалось, что капитан

В.Ф. Морозов погиб смертью героя, защищая Родину.

На этом война оборвала жизнь красного командира. Ему было 28 лет. Но он и другие солдаты войны не дали остановить ход жизни. У Василия оставались дети, родились трое внуков, пятеро правнуков, и они помнят не только о нем, но и о тех, кто с оружием в руках защитил их от фашизма, насилия, неволи. Фамилия В.Т. Морозова внесена навечно в список воинов, отдавших жизнь за свободу Родины. Стела установлена на центральной площади п. Безенчук.

Г. Чекуров. Фото автора.

Источник: газета «Сельский труженик» №8 от 30 января 2010 года.

Знак уважения и признания

11 февраля в Центре социального обслуживания населения Глава района Н.Г. Хорошева и начальник отдела военного комиссариата Безенчукского, Приволжского и Хворостянского районов М.В. Николаев вручили первые 25 юбилейных медалей «65-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» участникам войны и труженикам тыла.

— День Великой Победы — главный праздник страны, — обратилась к ветеранам Наталья Геннадьевна. — И те медали, которые вы сегодня получили, это дань признания и уважения за ваше мужество и стойкость.

2010 год — юбилейный в истории Безенчукского района. Мы отмечаем 75-летие его основания. И в том, что наша территория активно развивается, я считаю, заслуга ваша, ведь вы заложили фундамент будущего. Будьте здоровы, счастливы и живите долго!

Не все, по состоянию здоровья, могли присутствовать при торжественном награждении. Начальник Управления социальной защиты населения Т.А. Аверьянова и ведущий специалист отдела организационных вопросов Администрации района С.А. Колесник вручали в этот день юбилейные медали, выезжая на дом. Среди награжденных — почетный житель Безенчукского района Е.И. Кузьмина.

Всего же в Безенчукском районе в ближайшее время будет вручено 1820 медалей.

На этой неделе церемонии вручения наград состоятся в Натальино, Переволоках и в к/т «Юбилейный п. Безенчук.

Н. Зотова. Фото автора.

Источник: газета «Сельский труженик» №13 от 17.02.2010 г.

Тяжелые воспоминания о прошлом

Рассказывать о войне **Зоя Андреевна Симонова** не любит. Тяжело вспоминать о прошлом. Она стала свидетелем и участником тех страшных и героических событий. В 1941 году проживала в городе Гори на Кавказе. В школе преподавала детям начальных классов. 22 июня её спокойствие, как и многих других мирных жителей, нарушил голос Левитана.

В марте 1942 она добровольно ушла на фронт. Тогда на защиту своей родины спешили все. 2 месяца проходила военное обучение. На фронте освоила оружие – научилась пользоваться гранатой, владеть автоматом, различать типы самолетов. Вскоре ее назначили начальником поста и присвоили звание сержанта. «На войне всегда было страшно», – говорит Зоя Андреевна. Но страшнее всего ей показалась война зимой. В снегу рыли окопы и застилали их ветками. «Сама не представляю, как нам удавалось выживать в 35-градусные морозы», – рассказывает ветеран. Из верхней одежды была лишь тонкая шинель, на ногах – полуботинки.

Обеспечение телефонной связи на фронте – далеко непростая и трудоемкая работа.

Порой приходилось перебираться с линией телефонного сообщения через реки. Случалось, что связь прерывалась, телефонный кабель приходилось соединять голыми руками, не обращая внимания на проходящий по нему ток.

- Кавказские реки неглубокие, но очень бурные и холодные, а течение этих рек такое, что камни переворачиваются. И зимой эти реки не замерзают. Вот и бывало, стоишь зимой в холодной воде и тянешь телефонный провод, а ток руки бьет, – вспоминает Зоя Андреевна.

При себе был весь необходимый арсенал – автомат, телефонный аппарат и катушка с проводами. Носила с собой котелок для обеда, ложка – в сапоге.

После окончания войны Зоя Андреевна вернулась на родину в Большую Глушицу. Там и повстречалась со своим будущим мужем. Переехав в Безенчук, стала работать во второй школе учителем начальных классов. Общий стаж ее преподавательской деятельности составил 25 лет. Сейчас Зоя Андреевне 91, но своих лет она не чувствует. По складу характера она – трудоголик и не может сидеть на месте. Хозяйка по дому хлопочет, в летнее время занята своим приусадебным участком. А еще Зоя Андреевна – приятный собеседник и добродушная хозяйка, поэтому ей скучать не приходится, в гости частенько навещают родные и близкие. Им то фронтовик тихими зимними вечерами и поведует о своей нелегкой судьбе и раскроет душу, раненную в далекие сороковые годы.

Ирина Фокина БТРК «Аспект»

Четыре юбилея в одном году

Почетному жителю Безенчукского района **Евгению Александровичу Севрюгину** в январе исполнилось 85 лет.

Эти годы вместили множество событий. Мы посчитали, что некоторые эпизоды из жизни Евгения Александровича, очевидца Великой Отечественной войны, ветерана труда, будут интересны читателю.

Чета Севрюгиных — Евгений Александрович и Вера Николаевна — встретили корреспондента газеты радушно. Беседу начали с воспоминаний хозяина о нелегкой юности, которая пришлось на начало войны. Шестнадцатилетним пареньком встретил известие о нападении фашистов на СССР. В то время учился в г. Чапаевске на токаря в ремесленном училище, которое входило в систему трудовых резервов. Созданная в стране система успешно решала задачу подготовки рабочих кадров. В таких РУ, как правило, учились ребята из села. Евгений поступил в училище в 1940 году. Должен был обучаться два года и получить специальность токаря 5 разряда.

— Но 22 июня 1941 года началась война. Об этом нам, учащимся, сообщили в общежитии. Война! Сразу же все, кто находился в этот выходной день в училище, — вспоминает Евгений Александрович, — пошли на площадь. Митинг.... В понедельник мы, человек 15 из группы, пошли в горвоенкомат с просьбой послать нас на фронт. Нам сказали: подрастете — призовем.

Направили на Безымянку в Куйбышев:

там строились заводы, эвакуированные с Запада страны. Крыши в некоторых цехах уже были, стены не возведены. Там мы и работали на станках, помогали на стройке, разгружали оборудование. Рабочая смена могла быть 12-15 часов. Иногда и не уходили совсем. Очень тяжело добирались из Куйбышева (район завода им. Масленникова) до Безымянки. Электричек не было, ходили рабочие поезда. Путь до вокзала трудный, вся дорога занимала много времени. Зима была очень холодной.

Еще один интересный эпизод из жизни ветерана. Он с ребятами присутствовал на знаменитом Параде 7 Ноября 1941 года. На трибуне — члены Правительства, в том числе маршал Климент Ворошилов. Интерес и энтузиазм у людей были огромными. Несмотря на мороз, полна площадь народа. «Запрета на посещение площади во время парада не было, колонна заводчан заняла отведенное ей место и смотрела парад».

Вспоминая работу на авиационном заводе, Е.А. Севрюгин до сего времени не может понять, как люди могли производить продукцию в таких нечеловеческих условиях. Ведь на первых порах не было даже организовано питание, а им, пацанам, работавшим целый день на морозе, ох как хотелось есть, спать, отдыхать. Жили в казарме, где размещалось человек сто пятьдесят подростков. Были, конечно, и безобразия: воровство со стороны некоторых ребят, «но в целом общий боевой дух, патриотизм были очень высоки. Я, например, еще два раза ходил в военкомат, просил, чтобы отправили на фронт. И это носило массовый характер». Трудовой подвиг на авиационном заводе закончился для Евгения в марте 1942 года, когда его послали работать трактористом в Обшаровскую МТС.

В январе 1943 года призвали на службу. Закончилась трудовая юность.

И когда разбили на Западе фашистов, рядовому Севрюгину пришлось воевать с японскими милитаристами, для которых война закончилась в сентябре 1945 года поражением. А Е.А. Севрюгин служил еще три года, охраняя наши восточные рубежи. По воспоминаниям ветеранов, они были очень не спокойными.

После демобилизации из рядов Советской Армии вернулся на малую родину. Евгений Александрович окончил школу механиков МТС и с 1951 по 1965 годы работал в Обшаровском училище инструктором по вождению автомобилей, мастером, старшим мастером, механиком. В те же годы окончил вечернюю среднюю школу и заочно Куйбышевский сельхозинститут.

С марта 1965 года свою жизнь связал с Безенчукским районом. Здесь, по рекомендации райкома партии, он начал работать в должности начальника Безенчукского пассажирского автохозяйства. Оно располагалось на территории нынешнего автобусного парка и прилегающей территории, где сейчас стоят нефтевозы.

В Безенчуке зародилось и развивалось автобусное движение. Предприятие работало с хорошей прибылью. Сложности в то время были с подбором водительских кадров: четкий график работы, не очень высокая зарплата, проблемы с выделением жилья. В 1966 году в связи с этим было решено построить жилой дом. Это был первый дом для работников автохозяйства. Построили его в 16-ти квартирный дом на улице Центральной. Он и сейчас там стоит. Частично проблему решили. Но дальше Средневолжское транспортное управление провело укрупнение, и Безенчукское хозяйство слилось с Чапаевским автокомбинатом, таким образом потеряв самостоятельность и возможность решать многие местные проблемы. Евгений Александрович с теплотой вспоминает тех, кто работал в автохозяйстве с ним в то время. Прошло сорок пять лет, многих уже нет, но Севрюгин упомянул Героя Советского Союза Ф.Д. Разина, Г.А. Аксенова и других.

А дальше пришлось поработать начальником автобазы сельхозтехники, заместителем управляющего Райсельхозтехники, секретарем парткома совхоза Безенчукский.

16 лет Е.А. Севрюгин работал заместителем управляющего и председателем объединенного комитета профсоюза треста «Куйбышевканалводстрой». Об этой стороне деятельности он вспоминает с особым удовольствием. То были годы созидания, когда строился и расширялся поселок. Возводились жилые дома, детские сады, клубы, больницы и много другое. Многих интересных людей повстречал на своем жизненном пути Евгений Александрович, они оставили добрый след в его памяти, многим ему удалось сделать доброе.

В двадцатилетнем возрасте повстречал он свою подругу жизни — Веру Николаевну. Так и живут они вместе шестой десяток лет. В этом году отметят 55-летие совместной жизни. У них две дочери, получившие высшее образование, четверо внуков: двое закончили вузы, двое еще учатся. Навещают ветеранов, не забывают.

У ветеранов, конечно, есть проблемы: хвори «навещают» регулярно. Но привыкшие к преодолению трудностей люди и с ними стойко борются и не сдаются. Желаем им в этом году, таком богатом на праздничные даты, крепкого здоровья и оптимизма.

Г. Чекуров.

Вот такая боевая командирша!

Мы знакомим наших читателей с жительницей Безенчука, участвовавшей во взятии Киева и внесшей свой вклад в историю поселка, Еленой Семеновной Бессарабовой.

— А ну отвечай, зачем напал на Советский Союз? — грозно спросила худенькая сероглазая медсестра.
— У вас есть семья? — ответил вопросом на вопрос фашист по-русски.
— Конечно, есть.

— И у меня семья. Гитлер нас заставил. Я и пошел воевать, чтобы не пострадали мои родные. — Таков был ответ тяжелораненого летчика.

Он чудом остался жив, а худенькая медсестра была совсем не сестрой милосердия, а командиром отделения зенитно-пулеметного расчета **Елена Семеновна Коваленко**. Ее отделение сбilo немецкий самолет, и нужно было уцелевшего «языка» получить необходимые сведения. Елене Семеновне удалось «убедить» главврача госпиталя в необходимости проникновения в палату к фашисту под видом медсестры. Сведения раздобыть получилось.

Командирский голос, напор, да еще педагогическое образование сослужило молодой женщине свою службу еще в начале войны. Помогали они ей и в дальнейшем.

В 1938 году после окончания Липецкого педучилища начала свою педагогическую деятельность в родной школе села Чемлык-Никольский, что под Воронежем Елена Семеновна. Ребятишек учила с удовольствием. Нравилось наблюдать, как малыши постигают азы предметов, и дети отвечали ей любовью. В ее классе всегда была хорошая дисциплина, умела она организовать детей. 12 апреля 1942 года в класс вошел брат Александр и сообщил, что Елену направляют на комиссию и скорее всего заберут на фронт. Так и случилось. Через 2 дня отрезали косы и послали на трехмесячные курсы младших командиров. Елена Семеновна поинтересовалась: «А почему в командиры-то?» «Да голос у тебя командирский», — ответил военком.

И вот в июле в военной форме приехала молодой командир отделения 4 полка ВНОС в Россоши. Ей доверили отделение из 7 девчат, американские телефонные аппараты да пулемет «максим».

— Наша задача состояла в том, чтобы определить координаты вражеского самолета и постараться сбить его. Для этого наше отделение располагалось на возвышенности. И докладывали мне по аппарату, а я передавала в полк: «На высоте такой-то летит вражеский самолет «Хейншель». Координаты такие-то». Девчата все молодые. Почти одного возраста. Мужа Елены Семеновны убили в начале войны под Пушкином, в деревне остались мать с сестрой. Были родные и у ее подчиненных.

— Это там, в боях, мы были младший сержант, рядовые, а в минуты отдыха читали друг другу письма, делились самым сокровенным. Одним словом, настоящие боевые подруги, — вспоминает Елена Семеновна. — От того и больно было друга друга терять.

Но потери были неизбежны. Наш полк отступал. Нужно было переправляться через Дон, а переправы-то нет.

Кавалеристы на лошадях переплывали. Начальник и нам приказал бросать на воду доски, стволы деревьев... Хорошо рядом лесок был. А немец палит из всех орудий! Вокруг люди! И военные, и гражданское население.

Бегут, падают замертво, сраженные осколками снарядов. Жуть до чего страшно!

Через Дон полк Елены Семеновны переправился, конечно, не в полном составе. Потом был пеший марш-бросок в 22 дня до Борисоглебска в резерв. А в ноябре Е.С. Коваленко назначили командиром отделения зенитно-пулеметного расчета. Выдали зенитное орудие, прислали 7 девчат.

— «Хейншель» идет в бреющем полете, — кричит по телефону Таня Ахримова. Другая наводит зенитное орудие: «Огонь!» И сбили вражеский самолет. Тот самый, с которого летчик живой остался. Это случилось под Нежином. Потом брали Конотоп, Белгород. 7 ноября 1943 года в составе II Украинского фронта отделение Коваленко освобождало Киев. Стояли на обороне железнодорожного моста через Днепр.

— Тогда, хорошо, химическая часть на помощь пришла, — поясняет Е.С. Коваленко. — Химики какой-то состав выпустили в воздух, и стало, как при дымовой завесе. Самолеты теряли ориентир.

Потом освобождали польский городок Плашита. Шел уже 1944-ый. Там получила письмо из дома, что мама серьезно больна, а сестру арестовали. Приехала в отпуск маму проведать, а тут вскоре и война закончилась.

То, что прошла войну цела и практически невредима, женщина объясняет просто: «Когда через Дон переправлялись да снимали с себя всю одежду, я заметила пришитый мамой лик спасителя на атласе. Тогда я дала зарок: если останусь жива, буду верить в Бога по-настоящему. Господь спас меня и от пуль, и когда, после переправы меня землей от взрыва бомбы засыпало. Господь, чувство справедливости и бойцовский напор помогли Елене Семеновне преодолевать проблемы и в мирное время. Второй раз вышла замуж за военнослужащего и приехала жить в Безенчук в 1955 г. уже Бессарабовой.

Елена Семеновне смогла добиться открытия детского сада «Елочка», в котором проработала заведующей до 1976 года. Воспитала много известных в нашем районе людей — Геннадия Калашникова, Ивана Косова, Павла Олесова, Любовь Мальцеву и др.

Многие воспитанники и по сей день навещают свою «грозную» заведующую, у которой «не забалуешь», и по-прежнему относятся к ней с особым уважением. Еще одно важное дело в своей жизни сделала Елена Семеновна — добилась разрешения на открытие в районном центре в здании бывшего детсада «Елочка» православного храма. За это верующие Безенчука от всего сердца благодарят Е.С. Бессарабову. А Елена Семеновна молится за всех нас.

Вот такая она эта 89-летняя женщина, награждена орденом Отечественной войны II степени и медалью Жукова.

Пожелаем ей крепкого здоровья и мирного неба.

Н. Зотова. Фото автора.

Источник: газета «Сельский труженик» №13 от 17.02.2010 г.

Девочка-солдат

Годы стремительно улетают в вечность, и в ней навсегда растворяются те, кто нам был дорог и близок. Не остается живых свидетелей времен минувших. Вот и в селе Песочном единственным участником Великой Отечественной войны осталась Екатерина Тимофеевна Малыхина.

Родилась она 6 января 1927 года на Украине в г. Черкассы. Но так сложилась семейная жизнь ее матери, что вскоре, после рождения дочери, они вдвоем перебрались в Саратовскую область, а затем переехали в Большую Глушицу Самарской области. К этому времени Екатерина обрела отчима. О начале войны у нее остались смутные воспоминания, связанные с душевной тревогой, вызванной известием о начале войны, и еще тем, что отчима призвали в армию. Дмитрий Евсеевич Лысенко не вернулся с войны — погиб.

Собственно войну вплотную на себе ощутила Екатерина в 1944 году, когда ее призвали в армию. Было ей 17 лет. Как она сейчас вспоминает, месяц их, 750 девушек, обучали военному делу, обращению с оружием, готовили к службе в войсках связи. Она стала телефонисткой.

По отбору, Малыхину направили в зенитный

артиллерийский 767-ой полк, который, по-видимому, и комплектовался на обшаровской земле, т.к. им, девчонкам, приходилось грузить ящики со снарядами на железнодорожные платформы, где уже стояли зенитные орудия. Екатерина Тимофеевна с долей юмора вспоминает ту погрузку. В ящике по четыре снаряда, каждый весом по 16 кг, — говорит она, — тяжеленные, а в нас двоих едва больше шестидесяти килограммов. Плачем, тащим, но погрузили без приключений».

Привезли их в Люблин в Польшу. Разгрузились, пушки прицепили к машинам и доставили на огневую точку. Батарея состояла из четырех зенитных орудий. Девочки служили во взводе управления. Как вспоминает Екатерина Тимофеевна, на батарее в основном были молдаване, русскими были лишь командиры-офицеры. Несмотря на столь разношерстную воинскую команду, и то, что молдаване плохо понимали и говорили по-русски, — понимание и взаимодействие были полными. Тяготы воинской службы сближают.

На следующий день, по прибытии на огневую позицию, пришлось девчонкам принять боевое крещение. В небе появился немецкий самолет, взрывы, стрельба. «Сначала было страшно, но потом, — говорит Екатерина Тимофеевна, — решили так: будь, что будет..., и служба пошла нормальным порядком».

Быт у девочек-солдаток был еще тот. На худеньких фигурках форма сначала топорщилась во все стороны. На ножках — огромные американские ботинки. Сами вырыли землянки, установили двухъярусные нары.

Через какое-то время воинскую часть перекинули на другое место — по соседству с лагерем смерти Освенцим. Е.Т. Малыхина рассказала эпизод, который ей памятен до сего времени — казни трех человек, служивших в Освенциме.

С подругой, свободной от службы, отпросились у командира посмотреть, что за суд будет происходить на территории Освенцима.

— Народу, — говорит Малыкина, — было море. Гражданские, военные, русские, поляки. Судили немцев поляки, русские не вмешивались. С большим трудом пробрались в первые ряды и увидели и ощутили, что называется, гнев людской. Их приговорили к повешению, что и сделали, не откладывая. Но народ, натерпевшийся от оккупантов, требовал еще более сурового наказания... Три дня они висели на веревках».

Известие об окончании войны рядовая телефонистка Малыкина встретила на дежурстве, а значит, узнала одна из первых в части.

От радости плакали, обнимались. Вскоре предстоял путь домой. Везли по железной дороге. Страшное впечатление произвели на Е.Т. Малышину разоренные города и деревни. Но, несмотря на это, дембельский состав встречали везде музыкой, цветами, угощениями. Так было везде. Но в Куйбышеве почему-то не было торжественной встречи, приветственных речей, улыбок.

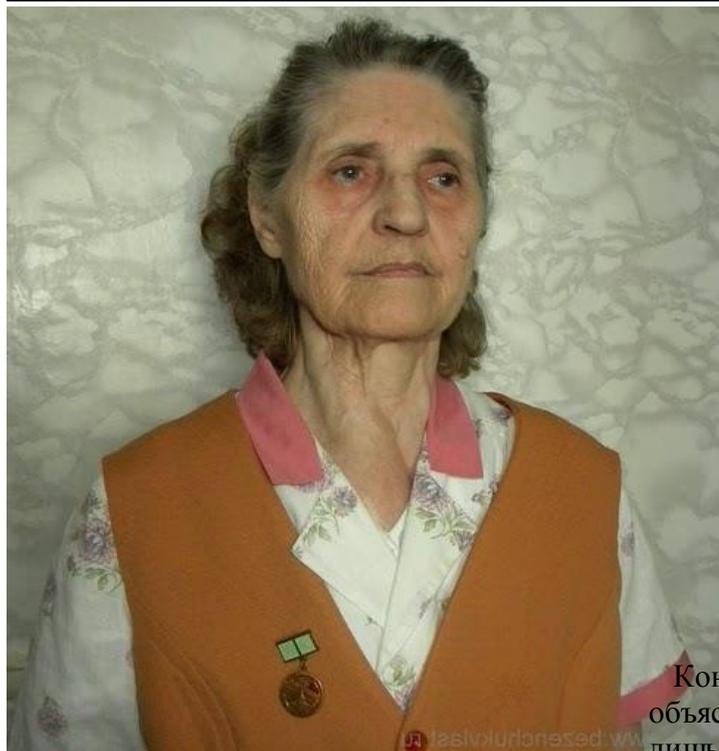
Началась гражданская, мирная жизнь: замужество, рождение двух сыновей. Профессия была у Екатерины Тимофеевны очень мирная: строитель, штукатур. Так случилось, что получила Малыкина инвалидность: большие проблемы с передвижением. В 2008 году приехала в Песочное на жительство по обстоятельствам, связанным со здоровьем. Случился инсульт, частичная потеря двигательных функций. В общем, мало хорошего. Живет с сыном Павлом, но, несмотря на проблемы, сохраняет оптимизм, присущий людям старшего поколения, которые много чего повидали на своем веку.

Здоровья Вам, уважаемая Екатерина Тимофеевна!

Г. Чекуров. Фото автора.

Источник: газета «Сельский труженик» №13 от 17.02.2010 г.

Дети и война – понятия несовместимые

«Пусть уличит истерзанное детство тех,
кто войну придумал, навсегда,
Чтоб некуда им больше было деться от
нашего грядущего суда...»

Это строки стихотворения мадонны блокады Ольги Берггольц, чей голос по радиотранслятору Ленинграда зажигал вечный огонь надежды, мужества, желания жить.

Война зачеркнула радостное детство 4000 ленинградских ребятишек, когда 8 сентября 1941 года в их родном городе замкнулось блокадное кольцо.

Страна слала осажденному Ленинграду все, что могла: продукты, одежду..., но далеко не вся помощь доходила до блокадников, ведь единственную Дорогу жизни по Ладоге постоянно обстреливали фашисты.

Конечно, детям было тяжелее, чем взрослым. Как объяснишь этим крохам, почему на весь день дают лишь 125 граммов

хлеба, почему вся вода в водопроводе замерзла и ее надо черпать из Невы, почему при каждом звуке сирены необходимо бежать в бомбоубежище?

Голод, холод, постоянные обстрелы и потери родных – вот что пришлось пережить детям блокадного Ленинграда. Лишь 27 января 1944, спустя 900 дней, блокада Ленинграда была снята.

А вот воспоминания жителей нашего района, которые пережили ледяной ад.

– Мне было 6 лет, когда началась война, – рассказывает жительница Безенчука **Лилия Ивановна Шашкова**. – Отца забрали на фронт, и мы остались пятером: я, старший брат, мама, дедушка и бабушка. Во время блокады мама сильно заболела, у нее распухли ноги. Врач велел лучше питаться, а значит съесть дополнительную чью-то пайку. Дедушка умер. Брат, пока нес из магазина свою норму, постоянно откусывал, не мог удержаться. Оставалась одна я. Две недели мама ела мой хлеб, а меня поили только водой и, наверное, даже не надеялись, что останусь жива. У меня была такая слабость, что просто лежала на кровати и не вставала. Через 2 недели пришел врач и принес маме лекарство.

Ей стало лучше, и мне опять стали давать мою норму хлеба. Мама устроилась на работу охранником на складе. Приходя домой, рассказывала, что видела на улице. Однажды на ее глазах бомба попала в трамвай, и куски железа и тел людей разлетелись по всей улице. Город был похож на одно большое кладбище – кругом лежали трупы. Через них перешагивали, думая: «Завтра на этом месте, возможно, буду лежать я». Часто по радио передавали: «Граждане, военная тревога!», и мы спускались в бомбоубежище.... Потом просто не было сил, и тогда оставались в своей квартире. Однажды бомба попала в наш дом на улице Вереysкой. Половину здания снесло. Мы остались живы, и нас переселили в другой дом. А в июле 1942 года нас эвакуировали в Кинель. Вскоре умерла бабушка. Здесь, в Поволжье, тоже было голодно, но мама пошла работать, помню уголь кидала.... Вот как-то и выжили. В Безенчук я переехала в 1986 году. То, что мы, дети, пережили тогда, и врагу не пожелаешь.

Все это называется – блокада. И детский плач в разломанном гнезде... Детей не надо в городе, не надо, Ведь Родина согреет их везде.

Пожалуй, именно эти строки Е.Вечтомовой ярко подчеркивают линию судьбы не только Лилии Ивановны, но и жительницы Александровки

Валентины Феодосьевны Талановой.

Детей, оставшихся в живых, собирали по всему городу специальные бригады. Девчонок и мальчишек отправляли чаще всего в Поволжье, куда еще не добрались полчища фашистов.

– В Ленинграде мы жили с мамой в общежитии на Пискаревской дороге. Жили вдвоем, потому что папу на войну забрали, – вспоминает Валентина Феодосьевна. – В другом общежитии, недалеко, жили дедушка Коля и тетя Оля. Я мало, что помню о войне, мне всего-то было 5 лет, но два дня так и стоят перед глазами... Мы с мамой шли в гости, проведать тетю. На улицах было много мертвых тел; мужчины и женщины лежали на снегу. Их было так много, что приходилось перешагивать через тела. Помню, дедушка уговаривал маму эвакуироваться: «Надя, подумай, ведь у тебя маленькая дочь.

Уезжай!» Но мама не хотела уезжать из города.

Мы с трудом добрались до дома. Было очень холодно. Всю мебель уже сожгли в нашей печурке. Мама легла на железную кровать, а я где-то отыскала сушеные ягоды. Ела их и играла с куклой. Потом подошла к маме, стала звать ее, дергала за руку, но она не реагировала. Даже не помню, сколько я возле нее просидела и проплакала, пока меня не забрали мужчина и женщина.

Там было много детей. Нас всех собрали на какой-то большой то ли плот, то ли баржу, без бортов. Пока мы плыли, некоторые дети падали в воду, и их не поднимали. Я, видно, стояла ближе к середине, поэтому и выжила.

На поезде маленькую Валю вместе с другими ребяташками привезли сначала в Куйбышев, а затем в Сызрань, распределили по детским домам. Там хорошо кормили, одевали. Все воспитатели относились к сиротам, как к родным, не обижали.

– Мы слышали, что за детьми приезжают родители и забирают их по домам, – продолжает Валентина Феодосьевна. – Однажды меня вместе с двумя девчушками, тоже Валями, поставили перед молодой женщиной. Мы все трое как кинемся к ней на шею: «Мама, мамочка! Забери меня!» И эта женщина, звали ее Евдокия Алексеевна, забрала меня и привезла в Александровку.

Победа над фашистскими захватчиками досталась нашей стране нелегко.

Здесь всю жизнь прожила. Работала в колхозе. Вышла замуж, родила двух дочек и сына. Сейчас уже выросли 5 внуков и нянчим правнука. А про своих родных узнала лишь в 1958 году, сделав запрос. Получила ответ, что моя мама умерла в 1942 году. Об отце ничего же не известно. А вот тетя проживает в Ленинграде по прежнему адресу. Мы с мужем решили навеститься к родным. На перроне встречала тетя с сыном. Сколько было выплакано слез и не передать. Никак не могли разнять объятий. Потом долго разговаривали. Тетя передала мне фотографии, где я еще совсем малышка с мамой. Показывали место, где когда-то стояло наше общежитие. Я смотрела на эти места, и в памяти всплывали те трупы на дороге, осколки бомб.... Не дай Бог еще кому-нибудь пережить такое!

Лилия Ивановна и Валентина Феодосьевна награждены знаком «Жителю блокадного Ленинграда», учрежденным в январе 1989 года.

Н. Зотова. Фото автора.

Источник: газета «Сельский труженик» №7 от 27 января 2010 года.

Мы этой памяти свято верны!

**Ах, война,
Что ты сделала подлая:
Стали тихими наши двory,
Наши мальчики головы подняли –
Повзрослели они до поры.**

Б. Окуджава.

Война... Страшнее зла не сыскать на Земле. Война 1941-45 годов против фашистской Германии, которая хотела поработить весь мир, была со стороны нашей страны освободительной и справедливой. И горе и смерть не обошли ни одну семью. В нашей семье мы вспоминаем участника Великой Отечественной Войны – моего прадеда.

Валентина Ивановича Курлыкова, уроженца с.Дубровка Хворостянского района.

Прадед прожил очень нелёгкую и непростую жизнь. Родом из купеческой семьи, он пострадал от сталинских репрессий. Его отца раскулачили и сослали в Сибирь, где он и сгинул. Конфисковали всё имущество, осталась мать с 7-ью детьми, старший – мой прадед. С 13 лет Валентин работал, семью кормил. После призыва в Красную Армию, участвовал в Финской войне 1939г. и схватках с японцами при Хал-Хинголе. Закончил школу командиров, в 1942 году командовал артиллерийским расчётом. В 1943г. младший лейтенант Курлыков подорвался на mine, был контужен, лишился ног. Госпиталь, отчаяние, протез... Демобилизовавшись, прадед вёл обычную жизнь: работал (кстати, ходил на работу в Хворостянку за 5 км), ездил на велосипеде, водил машину, косил. Был как говорится, «и швец, и жнец, и на дуде игрец.» Вторым Алексеем Мересьевым называли его в селе.

Прадед мой, не имея специального образования, очень любил читать, жалел, что никаких гимназий не закончил, в детях и внуках душ не чаял, никогда не жаловался на здоровье. И всегда учил: «Лень – мать всех пороков, труд – добродетель». Любил Россию, верил в её светлое будущее. У прадеда было много наград, но сохранился лишь орден Великой Отечественной войны I степени.

Вспоминая о событиях этой страшной войны, я всегда представляю своего прадеда и думаю, как же он всё это пережил, он, простой русский человек, не герой, не богатырь. Он был из тех кто прошёл военное лихолетье и остался жить, давая жизнь другим. И этой памяти, мы вечно будем свято верны.

Виктория Маркина

Помним

*Давно умолк последний выстрел,
Последний стон сороковых.
Спешат года походкой быстрой,
И таёт строй солдат живых.
За наши жизни умирали
Те, кто сегодня старики.
С последним выдохом кричали:
"Вперед!" – смертям всем вопреки.
От вражеских глаз прикрывшись веткой,
Он бить без промаха умел.
Лишь глаз, припав к винтовке меткой,
От напряжения немел.
Один... другой... их меньше, меньше,
Захватчиков земли моей.
И в майский день порою вешней
Не стало их. И мир светлей!
Пройти пришлось вам пол-Европы,
Чтоб их добить в норе своей.
Войной забрызганные тропы
Не замечает суховей.
И время всем в наш День Победы
Напомнить памятный глагол:
Врага, а это наше кредо,
Бить там, откуда он пришел!
Земной поклон, солдат, от жизни,
От всех, кого ты заслони.
Ты спас свободу, честь Отчизны,
В потомках память заслужил!*

Николай Зарембо

В жизни главное - никогда не опускать голову

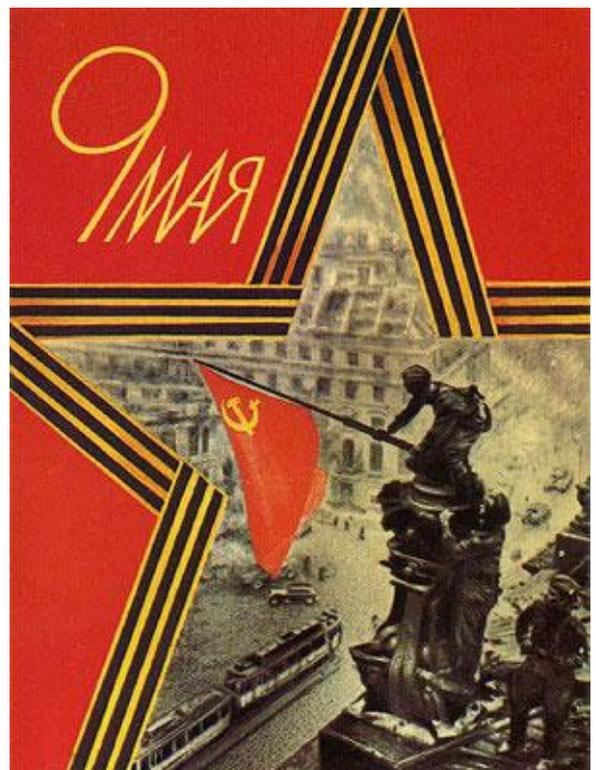
По складу характера **Елена Семёновна Бессарабова** – человек активный и общительный, побеседует охотно на любую тему. Тема военного времени для нее имеет особый смысл, ведь война забрала у нее родных и дорогих ей людей – погибли ее первый муж и 2 брата. Сообщение о страшном начале войны она услышала однажды летом, купаясь на реке с подругами. На тот момент Елене было 18, она училась в педагогическом училище. В 42-м ее забрали воевать. Попала на второй Украинский фронт. После 3 месяцев военных действий за твердый и решительный характер Елена была назначена командиром пулеметного расчета.

После того, как был взят Курск, её полк направился в город Борисоглебск напрямик через Дон. Переправлялись через реку на обычных дощечках, скреплённых веревками. Спали на войне редко, так как приходилось держать оборону, а ели – от случая к случаю. Порой, чтобы укрыться от противника, приходилось окапывать целые деревни. В составе частей Красной Армии, ловко

отдавая команды своему отделению, Елена Семеновна прошла Воронеж, Чернигов, Нежен, Дарницу. Окончательной точкой военных действий для нее стал Киев. Там она и её боевые подруги стояли на страже правительственных зданий.

Елена Семеновна демобилизовалась в 1945 году и вернулась на родину в Липецкую область. Вышла замуж. Родились 2 дочери. Вскоре семья переехала жить в Безенчук. Сейчас она живет одна. В самом видном месте ее квартиры находится святой уголок со множеством икон. Для нее они – защитники и верные помощники в любом деле.

Воспоминания о войне и послевоенных испытаниях тревожат душу. Но о былом Елена Семеновна пытается не вспоминать. Уныние тоже не для нее – не той закалки она человек. В жизни главное, уверена она, никогда не опускать голову, а в остальном Бог обязательно поможет. Этим летом Елена Семеновна отметит свой 90-летний юбилей.

Ирина Фокина БТРК Аспект

Поэзия

Великая Отечественная война принесла людям столько горя и отчаянья, что люди писали и пишут о ней стихи, песни и даже легенды...

ПОДРЯД УХОДЯТ ВЕТЕРАНЫ

Мы понимаем, что когда-то
Придут совсем другие даты.
Не будет больше ветеранов.
Их не останется в живых.
Ни рядовых, ни офицеров,
Ни покалеченных, ни целых,
Ни благородных генералов,
Ни бывших зеков рот штрафных.

Кто им потом придет на смену?
Кого придется звать на сцену
Чтоб окружить своей заботой
Когда нагрянет юбилей?
Подряд уходят ветераны.
Им обдувает ветер раны,
Их ордена лежат забыты,
А имена горят сильней.

А, может, это всё логично?
Но очень больно, если лично
Ты с этим связан был и даже
Не понимал тогда всего.
Мне раньше искренне
казалось,
Что папе много жить осталось,

Но уж который День Победы
Мы отмечаем без него.

Петр Давыдов

Война

К нам войны подступали
И не жалели нас.
Один за другим мы пали,
Других защитив в тот час.
Прощайте бывлые годы,
Мы снова идём вперёд.
Солдаты нашей пехоты,
Погибнут в первый же год...
И слышан нам пушечный
выстрел,
Победа за нами друзья!
И кто-то от радости вскрикнет
А кто-то ушёл навсегда.

Виктория Маркина

МУЖЕСТВО

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем

Навеки!

Анна Ахматова

Парусник

Печатное издание МОУ Средней Общеобразовательной Школы №1 п. Безенчука, Безенчукского района Самарской области

Главный редактор: Виктория Маркина
Если у вас есть что написать - пишите нам!

E-mail: parusnik-1@bk.ru

До следующего номера!